

Чжоу Цзыцянь и Ло Дун обменивались любезностями, друг Ло Дун, которого он привез с собой, как раз завершил свой первый заезд. Этого человека звали Цинь Чжихэн, он был двоюродным братом Ло Дуна. Цинь Чжихэн выглядел весьма интеллигентно: высокий и стройный, с изысканными манерами, излучающими мягкость, как у нефрита, и легкость, как у ветра. С первого взгляда трудно было бы догадаться, что он — искусный и красноречивый адвокат.

Е Тао и Цинь Чжихэн тоже были старыми друзьями. Именно он познакомил Е Тао с Ли Минцзюэ. Вначале Ло Дун не одобрял их отношений, утверждая, что у Ли Минцзюэ лицо, типичное для лицемерного негодяя. Цинь Чжихэн обругал его за эту чушь, пообещав на своей чести, что Ли Минцзюэ — настоящий достойный молодой человек, и призвал Ло Дуна не смотреть на него сквозь предвзятые очки.

Как выяснилось, дело было не в том, что Цинь Чжихэн плохо разбирался в людях, а в том, что человеческая природа изменчива. Будущее — это путь, полный нестабильности, неопределенности и неподконтрольных факторов. Никто не может гарантировать, что люди на этом пути останутся прежними и никогда не свернут с него, включая тебя самого.

Чжоу Цзыцянь сказал, что приведет Е Тао на ипподром посмотреть на Мо Цуй, но на самом деле это было просто «посмотреть». Нельзя же ожидать, что хилый юноша ловко вскочит на лошадь и помчится навстречу ветру.

Е Тао стоял за ограждением, наблюдая за тремя мужчинами, которые, обменявшись любезностями, вновь сели на лошадей. Он утешал себя мыслью, что просто наблюдать за этой картиной уже приятно, ведь вид был поистине восхитительным.

Чжоу Цзыцянь первым завершил заезд. Когда он, управляя Мо Цуй, медленно подъехал, Сяо Чэн с улыбкой сказал:

— С этого угла наш второй молодой господин выглядит как настоящий принц.

Е Тао бросил взгляд на Сяо Чэна, чье лицо было круглым и гладким, как нефрит:

— Жаль, что у тебя нет необходимых условий для Золушки.

Сяо Чэн на мгновение задумался, прежде чем понял, что серьезный молодой господин пошутил. Почесывая свое круглое и сияющее лицо, он ответил:

— Даже если бы я был девушкой, это бы не помогло. Ни один принц не полюбил бы Золушку, покрытую жиром.

Е Тао считал Сяо Чэна симпатичным молодым человеком. Не из-за внешности, а из-за его характера. Сяо Чэн умел читать эмоции, знал, когда быть ловким и находчивым, а когда промолчать. Самое главное — он понимал, как важно быть осмотрительным в словах и не болтать лишнего. Хотя между ними еще не было полного доверия, и Сяо Чэн не мог помогать Е Тао в делах, которые должны были оставаться в тайне от семьи Чжоу, Е Тао был рад, что Сяо Чэн был тем, кто заботился о Чжоу Юньси. Ведь именно он мог первым заметить что-то необычное в его поведении.

Позже компания отправилась в ресторан на обед. После заказа блюд Ло Дун пошел в уборную. Когда Е Тао вошел, тот стоял у раковины и мыл руки. Ло Дун, повернув голову, не смог сдержать улыбки:

— Мне кажется, это немного похоже на тайное свидание.

Говоря это, он с ног до головы оглядел Е Тао.

— Не могу не отметить, что молодой господин Чжоу выглядит весьма аппетитно.

Е Тао, намыливая руки, безэмоционально ответил:

— Значит, мы так и не смогли зажечь искру, потому что ты психопат, которому нравятся несовершеннолетние мальчики.

Ло Дун рассмеялся:

— Иди к черту!

Е Тао смыл пену с рук, взял полотенце с раковины и, вытирая руки, спросил:

— Зачем ты привез Цинь Чжихэна?

— Кто едет в отпуск один? Мне нужен был спутник, — с фальшивым стоном ответил Ло Дун. — Я настолько прекрасен, почему же никто не пытается меня увести?

Е Тао спокойно ответил:

— Не переживай, рано или поздно кто-то избавит мир от тебя.

Когда они вернулись в ресторан, блюда уже начали подавать. Е Тао сел рядом с Чжоу Цзыцянем, опустив глаза под стол. Он был довольно снисходителен к Баобао: если кот хотел, он мог спать на кровати или сидеть на стуле, как человек. Е Тао даже кормил кота за обедом. Вначале Чжоу Цзыцянь, конечно, не одобрял этого, но он был еще более снисходителен к своему племяннику, так что со временем перестал обращать внимание.

Увидев, что Е Тао смотрит на него, Баобао тихо мяукнул, словно жалуясь. Кот хорошо знал, что плачущий ребенок получает конфету, и понимал, что с Е Тао, который его баловал, легче добиться своего, чем с Чжоу Цзыцянем, который любил его лишь из-за привязанности к племяннику.

К сожалению, здесь было не как дома, и маленькая хитрость Баобао не сработала. Чжоу Цзыцянь положил Е Тао порцию еды, велел ему сосредоточиться на обеде, одновременно пошевелив ногой под столом. Баобао, боясь, что ему наступят на хвост, быстро перебрался на сторону Е Тао и, обиженно закрыв рот, замолчал.

Е Тао привык спать днем, и вскоре после обеда Чжоу Цзыцянь сопроводил его в комнату. Хотя поддержание связей было важным, он не забывал, что главная цель этой поездки — провести время с племянником.

Они остановились в номере-люксе на третьем этаже. Комната была не очень просторной, но обставлена со вкусом и уютно. Баобао по привычке последовал за ними в люкс, но вскоре был выдворен.

— Сяо Чэн, вымой его, — приказал Чжоу Цзыцянь, безжалостно закрывая дверь.

Сяо Чэн, нагнувшись, поднял Баобао и невольно сморщился:

— Ты что, играл в конюшне? От тебя пахнет навозом, неудивительно, что второй господин тебя выгнал.

Баобао мяукнул, но звук был далек от милого. Сяо Чэн почему-то почувствовал, что это мяуканье означало:

— Заткнись!

В люксе была только одна спальня, так что Е Тао пришлось делить кровать с Чжоу Цзыцянем. Для посторонних это могло показаться странным, ведь Чжоу Юньси уже был шестнадцатилетним подростком, а не малышом, который мочится в постель без присмотра. Но для семьи Чжоу это было вполне обычным делом.

Родители Чжоу Юньси умерли, когда он был еще ребенком, и с тех пор он жил с дядей. Воспоминания и влияние родителей, возможно, не были для него так важны, как влияние Чжоу Цзыцяня. Е Тао не видел Чжоу Юньси в те годы, но, наблюдая за Чжоу Цзыцянем и его поведением, он многое понял о племяннике.

Е Тао считал, что Чжоу Юньси был несколько замкнутым и избалованным ребенком, который видел в своем дяде родителей. Он уважал и зависел от дяди, и эта привязанность, как у птенца, была очень сильна. Чжоу Цзыцянь, в свою очередь, заботился о нем и баловал, не считая его чрезмерную зависимость обузой. Проще говоря, под влиянием обстоятельств и семейных уз они незаметно создали такой стиль взаимоотношений и настолько к нему привыкли, что для семьи Чжоу их близость стала обычным явлением.

Пожалел бы Чжоу Юньси, если бы из-за минутного порыва лишился жизни? Наверное, да. Ведь он так любил своего дядюшкой. Остыв после вспышки эмоций, он, несомненно, пожалел бы о том, что оставил Чжоу Цзыцяня. Может, именно из-за этой привязанности он остался?

Е Тао размышлял о невероятной возможности, сравнимой с его собственным воскрешением, и машинально искал взглядом Баобао, но затем вспомнил, что кота отдали на попечение Сяо Чэну.

Когда Чжоу Цзыцянь, покрытый влагой после душа, открыл дверь ванной, Е Тао сидел, задумчиво глядя в угол комнаты. Его нынешняя внешность была поистине прекрасна: изящные черты лица, прямой и благородный нос, белоснежная кожа с яркой родинкой, добавляющей изюминку. Из-за юного возраста он выглядел настолько красивым, что было трудно определить его пол.

Этот болезненный, но прекрасный облик должен был быть привычным для Чжоу Цзыцяня, но на мгновение он показался ему чужим. Знакомые черты лица несли в себе незнакомую ему спокойствие и отстраненность. И что удивительно, это не вызвало раздражения, а, наоборот, притягивало, заставляя хотеть смотреть снова и снова, вызвать улыбку на этом лице и увидеть, как оно преобразится, когда исчезнут холодность и отчуждение.

О чем это я думаю? Чжоу Цзыцянь усмехнулся, вытирая мокрые кончики волос, и подошел к кровати:

— О чем задумался? Почему еще не переоделся в пижаму?

У автора есть кое-что сказать:

В 15-й главе были небольшие изменения, прошу прощения. И ещё робкий вопрос: описание образа Е Тао получилось «сладким» (су)?

<http://bllate.org/book/17687/1650181>